

УДК 821.161.1

КОНЦЕПТ «ПАТРИОТИЗМ»: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ И КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ЛИНГВОАСПЕКТЫ (ОПЫТ НАУЧНОГО СЕМИНАРА)

Новикова М.А.

Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского,
г. Симферополь, Украина

На материале поэзии Т.С. Элиота статья рассматривает концепт «патриотизм» в его религиозно-этическом и кросс-культурном лингвоаспектах. Дан экспериментальный «интеркультурный перевод» одного текста на три мировидческих «языка»: языческий и христианской этики, а также современной техно-этики. Предложен сценарий соответствующего научного семинара.

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, патриотизм, Т.С. Элиот, языческий, христианский, техноцентрический, этика, религия, мировидение, кросс-культурные, перевод

В течение ряда лет я веду аспирантский и магистрантский научный семинар. Принимают в нем участие не только мои личные подопечные. Опыт этой работы показал: кроме традиционных форм (доклады, дайджесты, дискуссии и т. п.), эффективны некоторые формы менее традиционные. Среди них – тренинг-классы. Такие тренинг-классы можно практиковать и на учебных семинарах со студентами, особенно на спецсеминарах (более подробно методики и материалы см. [1-4]).

Задачи тренинга, о котором речь пойдет ниже, оказались более сложными. На нем одновременно отрабатывались: 1) концептуальные методики анализа текстов в их 2) религиозно-этическом и 3) кросс-культурном лингвоаспектах. Текст-образцом послужило стихотворение Т.С. Элиота «Оборона островов». Оно явилось откликом на поражение британских войск под Дюнкерком (1940), но вместе с тем оно сопровождало фотовыставку, а затем и фотоальбом «Британия сражается». Сам Элиот назвал его «не совсем стихотворением».

Сценарий семинара был таков. Сначала в тексте искали ключевые «слова культуры»: *концепты*. Затем концепты эти проверялись по «этическому словарю» (а следовательно, и по картине мира) *язычества* и *христианства*. Для контраста привлекалась своеобразная «техно-этика» современного *техноцентризма*. Наконец, участники тренинг-класса пробовали поочередно «перевести» авторский текст (или его фрагменты) на каждый из этих – таких разных – «этических языков».

Шла работа в режиме диалога. Собеседниками становились: 1) руководитель – участники семинара; 2) участник – участник (работа в парах); 3) группа – группа (команды исполнителей главных ролей). А ролей этих было на сей раз три: Язычник, Христианин и Технар. Предлагаю сценарий нашего диалога в магнитозаписи.

- (Руководитель.) Перед вами распечатка поэтического текста. Как нам быстрее отыскать в нем ключевые слова-концепты? – (Голоса.) По заголовку. – А в заголовке

фотовыставки, которую этот текст сопровождал, были вынесены еще и два других слова: «Британия сражается». Объедините оба этих заголовка и выделите общие концепты. – «Британия», «острова» – это Родина... А «оборона», «сражается» – это война... - Определитесь: кто из вас составит группу «Родина», а кто – «Война»? (Участники разбиваются на две концепт-команды.)

- Ну, а сейчас выберите из текста все «ваши» слова: те, что так или иначе, связаны с вашими же концептами. (Работа.) Хорошо. Теперь мы заполним на каждый концепт анкету. Или, по-научному, проведем концепт-анализ. Вопросы этой анкеты вы помните? - «Какая?..», «сколько ее?..», «что она делает – или что с нею делается?..», «как она это делает?..», «где?..», «когда?..», «почему?..» – (Руководитель.) И коронный вопрос? – (Хор.) «Зачем?..».

- Превосходно. А скажите: изо всех этих вопросов какие, на ваш взгляд, могут иметь прямое отношение к этике? Проще говоря, к ответам: хорошо это или плохо? – (Голоса.) Какая?.. Что делает?.. Как?.. Почему?.. Зачем?.. – (Руководитель.) Особенно, конечно, «зачем?..». Вот и разнесите «ваши» слова по этим вопросам. (Работа.)

- А теперь – еще вопрос. Среди британцев, которые воювали во Второй мировой войне, – верующие были? – Да. – И много? – (Пауза.) Наверно... – Ну, поскольку Элиот, по своим отдаленным корням, шотландец, а по вере христианин, – могу ответить про христиан Шотландии. Перед войной там было около двух с половиной миллионов католиков и протестантов, да еще с полмиллиона христиан других деноминаций. А население насчитывало около пяти миллионов. То есть христианином признавал себя каждый?.. – Второй-третий. – И что же тогда выходит? Война – это плохо? – Плохо. – Родина – это хорошо? – Хорошо. – А вера для каждого верующего – это хорошо? – Хорошо. – Догадались: в чем здесь парадокс? – (Пауза. Озарились.) Они должны совпасть!.. – Кто – они? – «Хорошо» для Родины и «хорошо» для веры. – А война? – (Пауза. Голос.) Но ведь это же война за Родину? Это оборона своих, а не нападение на других?..

- Значит, главный концепт у нас все-таки не война? А что? – Родина, *своя земля*. – А главная проблема? (Пауза.) А проблема: что же оно такое, это «свое»? Шотландцы ведь, как и другие европейцы, были вначале язычниками? – Да. – Потом христианами? – Да. – А в современном мире многие и верующими-то себя не считают? Живут, так сказать, по законам науки и техники?.. Что будем делать? (Пауза. Ждут моей поддержки.)

- А давайте вернемся к тексту: может, он сам нам что-нибудь ответит? Например: он-то в какую картину мира вписан? В языческую? В христианскую? В техноцентрическую?... Перегруппируйтесь в три команды. А внутри каждой – определим лидеров. Кто согласен стать на время голосом язычества? (Лидер находится.) А современного техно-мышления? (Лидер находится еще быстрее.) А кто готов стать голосом христианства? (Тишина.) Так что же: за христианство и постоять некому? – (Пауза. Отважный голос.) Я попробую.

- Теперь вернитесь к вашим спискам. Сначала к Родине. Перечислите, пожалуйста, все слова Элиота, какими мог бы назвать родину Технар. (Пауза. Переговоры. Опять пауза.) – (Технар, задетый за живое.) У меня что: и Бога нет, и Родины тоже нет? – (Голос.) А какая Родина у компьютера? – (Технар, возмущенно.) Я не компьютер. Я человек! – (Тот же ехидный голос.) Ага. Ты-то человек. А картина мира у тебя какая? – (Голоса, наперебой.) Да у него пульт вместо Родины... И программа управления вместо

Бога... - (Руководитель: Технарь.) А Вы не обижайтесь. Предложите им, раз уж они такие умные: пускай переведут текст Элиота на язык *Вашего* мира. Хотя бы первые строки? (Опять пауза. И – обвал.)

- «*Передайте сообщение... Звуковым кодом... (Веселье нарастает.) Вы – устаревшие архитектурные сооружения... И вы – регулярно обрабатываемые сельхозугодья...*» (Хохот. Руководитель, лукаво.) – А поэзия? Как вы перефразируете вот это? «*Веками паханная британская поэзия?*» – (Тишина. Голос.) Никак, Компьютер в метафорах не нуждается. – А вы постарайтесь. – (Пауза. Неуверенный, но крепнувший голос.) «*Особый код... На языке англиш...*» (Голос насмешливый.) «*Но код нересчур сложный. А потому вышедший из употребления.*» (Смех.) – А как же перевести последнюю строку? «*Мы заняли наши места и выполним наш приказ?*» – (Технарь, сердито.) Это-то просто. – Ну-ну? – «*Все приборы приведены в режим готовности. Ждем команды на старт.*» (Одобрительный смех.)

- А во II Мировую войну техника Ваша воевала? – Да. – Против кого? – (Пауза.) Против кого ей скомандуют, – А скомандует кто? – Ну... есть же команды-разрешения? Или команды-запреты? – *Чьи* команды? – (Технарь, неохотно.) Тех... Кто на пульте. Или мои собственные.

- И еще скажите: если бы сегодня я ввела в Вашу машинную память данные о Британии, Ваша машина патриоткой бы стала? (Смех.) – (Технарь.) Нет. – Почему же? Ну, как?... Патриоты – они же за Родину *умирали?* – Умирали. А я в самом конце введу команду: «*Самоуничтожиться. Вместе с противником.*» – (Технарь, угрюмо.) И когда же мне самоуничтожиться? – А! когда Ваше пространство – с заданными характеристиками – попадет в аварийный режим. – (Технарь, ядовито.) А что такое аварийный режим? Для этого моего пространства? (Дружный одобрительный смех.)

- Bravo! Теперь все вы сами увидели: каковы пределы «техно-этики»? Действительно: что такое аварийный режим *технически?* Британию ведь не взрывали? Дотла всю не сжигали? И население, всех поголовно, к стенке не ставили?... А Дюнкерк? Это вообще не британская территория. И потом: почему я, машина, должна самоуничтожиться? Что или кого я тем самым спасаю? Как вы замечательно изволили выразиться: «*устаревшие сооружения?*» Или «*устаревший код?*».. Ну, а главное? – (Пауза. Догадался. Технарь.) Ладно, пускай уж я самоуничтожусь. Но у меня в программе что записано? – (Пауза. Догадались все.) «*Вместе с противником!*».. – (Технарь.) А с каким это противником? С духами тьмы, что ли?.. (Хохот.) Не-ет. Сначала расшифруйте: что это такое? И погибнут ли они, если самоуничтожусь я? А иначе на кой ляд самоуничтожиться-то?

- (Руководитель, улыбаясь.) Представитель техно-мира, по логике своей прав. Хотя по форме выражался нестандартно... Спасибо. Передаём слово Язычнику. А у Вас как бы звучал этот текст? На Вашем языке? – (Все ждут.) А так и звучал бы. – Как: так? – А так. Как у автора. – Позвольте: что же ни одного слова не меняется? – Ни одного. – (Ропот. Голоса.) А духи тьмы? – А что: духи? Ну, духи врагов, их иномирия. У нас – свет, у них в иномирии – тьма, там и духи такие. (Смех.) – Логично. То есть перед нами образцовый языческий текст? – (Переговоры.) Нет, ну, язычники... они бы, наверно, сказали круче. – А как? – Ну... врагов надо всех уничтожить... И землю их отобраг... – Иными словами, это был бы текст не столько про *оборону?*.. – Сколько про *наступление!*..

- А какие строки Вы бы, Язычник, поняли быстрее всего? – Обращение. К людям «нашей крови, нашего языка». – А какие они – «ваши»? Какой *крови*? – Британской. (Хохот.) – (Руководитель: к аудитории.) А с чего это вы так развеселились? Обороняют что? Британию. Значит, и кровь британская? – (Шум. Голоса.) Нет!.. Британской крови не бывает!.. (Руководитель, хитро.) Как это не бывает? – А так!.. Это что же: сначала кровь пиктов, потом бриттов?.. (Голоса, наперебой.) Потом римлян... Скоттов... Германцев – англов, саксов, ютов... И..еще – северных норманнов!.. А потом нормандцев... А фламандские ремесленники и купцы?.. А иммигранты с Востока? Из Африки?... - Достаточно. Могу вас обрадовать: вы еще и самое начало не упомянули. До прихода кельтов на территории Британских островов жило население. Местное, не кельтское. Зато жило здесь еще в позднем каменном веке, в неолите. Так что «неолитяне» – они и есть?... (Пауза. Поняли. Смех.) Самые «наши»!..

- А язык какой у Вас «наш»? – (Язычник, уже осторожно.) Английский... И все другие языки Британии, – То есть? – Шотландский... – Который шотландский? – (Понял.) Все шотландские языки: гэлик, скотс... – А еще мэнкс, норс, эрс? – (Язычник.) Но ведь это уже не языки? Это диалекты? – Сегодня. А вчера, а позавчера, а тысячу лет назад? – (Озорной голос.) Мы вот автономии как добьемся, – так ты и узнаешь: языки мы или не языки?! – (Руководитель.) Ну, что. Язычник? Такое возможно? Чтобы «наши» были таким миксом – и по крови, и по языку? – (Язычник, упрямо.) А Рим? – Верно. И любая другая языческая империя. Только видите ли: Вы ведь не за государства сейчас отвечаете? А за языческую *картину мира*? И за ее *этику*? (Пауза.)

- (Руководитель, мягко.) Этика – это, напомните, что такое? – Система ценностей. Моральных. – За какие же ценности Вы, Язычник, пойдете на войну умирать? – За свой род. За свою землю... - (Дразнящий голос)... за свою зарплату... (Громовой хохот.) – (Руководитель.) И что же тут смешного? Ну, скажем по-старинному: за жалованье. (Язычнику.) Будто они и сами не знают, что наемные солдаты, «псы войны», существовали во все века?.. Но мы-то говорим не о них? (Пауза.) Тогда ответьте нам на другие вопросы. Если «наши» такие разные, зачем же взывать к их *памяти*? Она-то ведь тоже будет разная? (Пауза.) За что же им – всем сообща – умирать-то? – (Голос.) У них *культура* общая. (Смех.) - (Руководитель, Язычнику.) *Лично Вы* – за общую культуру умирать пойдете? – (Язычник, тихо.) Нет. (Молчание.)

- Что ж: послушаем Христианина. А Вам что-то нужно в тексте менять? Чтобы он соответствовал *Вашим* ценностям? – Я не знаю, как сказать... - А скажите по-христиански: просто и прямо. – Мне кажется... менять придется всё. – Та-ак... А Вы помните, что автор этого текста – христианин? – Да, но... Мы же разбираем текст? А не автора? – То есть Элиот, по-Вашему, врал? Когда причислял себя к христианам? Или заблуждался? – Нет, но... - (Голоса смешат на вырубку.) Это же не его *личный* монолог? Но он же от него не отрекался? Он *пишет*? (Пауза.)

- Давайте все же дослушаем Христианина. И что придется менять? – Не могу же я сказать: «старинные христианские дома»? «Веками пахавшая христианская земля»? (Одобрительный смех.) – Не можете. А так – сказать можно? «Врад ополчился на столетние наши храмы. На древнюю землю нашу христианскую»? (Пауза.) – Да. Так сказать можно. – Тогда, значит, дело за малым? Все реалии текста сопроводить эпитетом «христианские»? Или заменить на реалии церковные? (Голоса.) А в конце?.. Там, где «опод нашей крови»? «Нашего языка»? – А там еще проще: «люди нашей веры, нашего Священного Писания». Так пойдет? (Чуют подвох. Молчат.)

- Попробуем иначе. Такая фигура, как миссионер, Вам известна? – Конечно. – Он-то как раз и встречается лицом к лицу с инородцами? Иноверцами? Иноязычниками? Вы согласны? – Безусловно. – Вот и образуйте две группы британских миссионеров. Одна группа будет «переводить», то есть объяснять: за *какую* Родину следует стоять насмерть? А другая: *с кем* или *с чем* нужно сражаться, сколько хватит сил? – Исходя из текста Элиота? – Да, прямо по тексту. (Бурная дискуссия. Запоздалый возглас.) – А *кому* мы это всё объясняем? – А ваш текст кому? – Своим. – А вам кто свои? – (Пауза. Христианин.) В смысле: ближние? – В смысле. (Соображают вслух. Слышится неясное «самаритянин»). Вот-вот... Спросили Учителя: а кто мне ближний? И в ответ рассказал Он притчу. А в притче ближним оказался – кто? «Свой» или «несвой»? (Пауза. Неуверенный голос.) Несвой. – Верно. Он-то был несвой, но сделал-то он что? – (Голоса.) Пришел на помощь... Поступил как свой... – А какая была самая яркая примета ранних христиан? Чему удивлялись, на них глядя, римские язычники? (Молчат.) Вы просите поддержки? – Просим. – А римляне восклицали: «- Как они *любят друга!*...» (Молчат. Вздыхают.) Ну, хорошо: Начнем наш перевод иначе – с конца? Я первая, а вы за мной по цепочке.

«- *Мы выполним*» – что? Вместо «*наш приказ*»?.. – (Голоса.) Завет... Заповедь... – «*Мы заняли наши места*» – где? – Везде... Где мы нужны... – «*Люди наивей*» – что?... – Веры... Нет! Почему же *нашей*? Мы ведь сейчас миссионеры? Мы же обращаемся не обязательно к единоверцам? – Даже, – вероятнее всего, – не к ним. И как же вам их назвать? (Пауза.) А как проповеди начинаются? – «Братья и сестры». – Давайте и мы так начнем?.. А теперь прочитайте друг другу, в парах, последние строки заново.

- «Братья и сестры! Мы готовы быть в любом месте, где мы нужны. И выполнить наш Завет...» Нет! – лучше «*данный нам*»... А почему только *нам*?.. А как? – (Пауза. Руководитель.) Может, так? «*И выполнить Завет. Которым всех людей объединил с Собою*» – кто? – (Хор.) «*Наш Бог*». (Пауза. Голоса.) Нет! Просто – «*Бог*». (Все молчат. Текст явно ко многому обязывает.)

- (Руководитель.) Скажите: такой текст может кого-то обидеть? Даже среди «ненаших»? – Нет. – С такими словами можно идти сражаться? – (Пауза. Голос.) А против кого сражаться-то? У нас и врагов теперь нет – все братья и сестры? (Смех.) Вопрос умный. А против кого сражаются в тексте Элиота? – Против «*духов тьмы*». «*Огненных и поднебесных*». – А это кто? (Опасливая пауза.)

- Комментарий мой нужен? (Пауза.) Поддержки у меня просите? – (Пауза. Ехидный голос.) А христиане поддерживают сами, без просьбы. (Смех.) – (Руководитель.) Нет. – (Смех обрывается. Голоса.) Почему – нет? – А потому. Христианство – религия свободных? А не рабов? (Пауза. Не понимают.) Я не хочу *заставлять* вас просить о поддержке. Но я готова подождать и услышать: *нужна* ли она вам? (Пауза. Один не выдерживает.) Да мы пошутили!.. – Шутите дальше. А пока запишите себе это задание на дом. – (Торопливый голос.) Просим поддержки! (Хохот.)

- (Руководитель, улыбаясь.) М-да, братья и сестры... (Хохот гомерический.) Миссионеры пока что из нас не ахти... Верно: я не хотела сломать вашего упрямства. Но одновременно я хотела дать вам возможность поупражняться в «этике свободы»... Ну? Так кто же оказался *вашим* противником? (Пауза.) Я? – (Пауза. Голос: насмешливо.) А что? Неужели «*духи тьмы*»? – (Руководитель: спокойно, однако всерьез.) Они самые. С точки зрения христианства, конечно. (Долгая пауза.)

- Богословы объяснили бы эту формулу глубже, чем сумеем мы с вами. И все же... Кто-то помнит, наверно: как оценивает христианство *страсть*? – Любую? – (Голос.) Отрицательно? – Да. А из этих двух Элиотовых определений – к страсти походит какое? – (Догадались.) «*Огненная*»!.. А упрямство – оно тоже может быть огненным? – (Смех. Голоса.) Может!

- А еще есть *гордость ума*. Как в старину говаривали: *высокоумие*. *Высоко* – это хорошо или плохо? – Смотря *кто* высоко. – Вот именно. Есть во всех трех религиях Откровения: в иудаизме, в христианстве, в исламе – представление о рае? – Есть. – А в раю, согласно Библии, растет древо знания. Его вы можете увидеть и на иконах. *Внизу* у этого древа изображали – кого? – Адама и Еву. – То есть собирательно, всех людей. А значит, и нас с вами... А *наверху*, на древе, кого? – (Пауза. Голос.) Змею. (Смех.) – *Змея*. Высоко-высоко... Вам не странно? *Высоко* – это же, по общемировой символической, место для каких сил? – Божественных... А соблазняет змий нас, людей, чем? (Пауза.) *Знанием* соблазняет. *Умом*. И *высотой*! *Высокому уму* – высокое положение. (Пауза.) Выходит, и духи тьмы могут быть – какие? По Элиоту? – (Хор.) «*Поднебесные*».

- Ну, вот. Хотя можно истолковать эти определения и по-другому. «*Огненные*» – это геенна огненная, ад. То есть зло явное, зло насилия – сатанинское... А «*поднебесные*» – это зло скрытое, тайное, зло соблазна – люциферическое. С ними обоими Вы ... (Христианину)... и воюете. (Пауза. Снова улыбаясь.) Стало быть, самое время написать домашнее задание:

Домашнее задание. Закончить три «перевода»-перифраза единого текста на три разных «мировоззренческих языка». Подготовить: 1) свои аргументы к каждому из вариантов; 2) только после этого разбор (и, если надо, редактуру) вариантов коллег. Сделать общие выводы о том, как *этика* текста влияет на его *поэтику*.

Приложение

Сэр Томас СТЁРНЗ ЭЛИОТ

(1888-1965)

Оборона островов

Расскажите им всем, голоса и подголоски:

музыка вечная камня

старинных британских домов,

веками паханной

британской земли и британской поэзии,

расскажи им всем, наша память, про то, как ныне

обороняем мы наши острова,

и ты – память про моряков на серых кораблях:

военных, торговых, рыбацких, про тех,

кто костью к костям своих пращуров

вымостил дно британских морей,

про тех, кто снова дрался со смертью

против духов тьмы, огненных и поднебесных,

про тех, кто пришел дорогой отцов

во французский край, фламандский край,

тех, кто день разгрома не смял,

день победы не опьянил,

кто сражался, как деда учили, во всем,

кроме нового оружия,
расскажи еще раз про тех, кто к славе
шел по британским просёдкам и проулкам,
расскажи им, предкам и потомкам,
людям нашей крови, нашего языка, - что мы
заняли наши места и выполним наш приказ.
Перевод Марины Новиковой.

Список литературы

1. Новикова М.А. Исследовательские игры: «Вагончики» (Опыт научного семинара) // Уч. зап. Таврійськ. нац. ун-ту. – Серія “Філологія”. – Сімферополь: Вид-во ТНУ, 2006. Там же см. бібліографію по другим играм.
2. Новикова М. Міфи та місія. — К.: ВД “Дух і літера”, 2005. — 437 с.
3. Шотландии кровавая луна / Антология шотландской поэзии XIX-XX веков / Под общ. ред. проф. Казариина В.П. / Сост., пер., коммент: проф. Новикова М.А. / Историко-лит. коммент. проф. Том Скотт. проф. М.А.Новикова. – Симферополь: Крымский Архив-Сонат, 2007. – 276 с.
4. Новикова М.О. [Автор та упорядник.] Матеріали й методичні рекомендації для спецкурсів, спецсеминарів і самостійної роботи магістрантів та аспірантів із лінгвістичних спеціальностей. Вип. 1. – Сімферополь-Дуганськ: Альма-матер, 2007. – 91 с.

Новикова М.А. КОНЦЕПТ "ПАТРИОТИЗМ": РЕЛІГІЙНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ І КРОС-КУЛЬТУРНИЙ ЛІНГВОАСПЕКТИ (ДОСВІД НАУКОВОГО СЕМІНАРУ)

На матеріалі поезії Т.С. Еліота розглянуто концепт «патріотизм» в його релігійно-етичному й крос-культурному лінгвоаспектах. Зроблено експериментальний «інтеркультурний переклад» одного тексту трьома світовідчутими «мовами»: мовою поганської та християнської етики, також модерної техно-етики. Запропоновано сценарій відповідного наукового семінару.

Ключові слова: *концепт, концептуальний аналіз, патріотизм, Т.С. Еліот, поганський, християнський, техноцентричний, етика, релігія, світобачення, крос-культурний, переклад*

Novikova M.A. THE PAPER DEALS WITH “PATRIOTISM” AS A VERBALIZED CONCEPT, IN ITS RELIGIOUS, ETHIC AND CROSS-CULTURAL ASPECTS

The author experiments with “introcultural translation” of Eliots’ verse into three different ethic “languages”: those of paganism, Christianity, undermodern technicism. The paper is supplied with a workshop scenario on the subject.

Key words: *concept, conceptional analysis, patriotism, T.S. Eliot, pagan, Christian, technically-oriented, religion, ethics, world vision, cross-cultural, translation*

Поступила в редакцію 07.03.2007.